

5. „*Читаешь и думаешь: в десятки инстанций ... шлет этот пророк-клязник свои петиции, и никто не даст ему «от ворот поворот»*“ (На постулат с пистолетом — фельетон, „Правда“, 1.IX.1969, стр. 3).

6. „О неразрывной связи мысли и слова Н. П. Огарев **сказал**: *«как луч неотделим от света, мысль неотделима от слова»*“ (Л. О. Резников, *Понятие и слово*, изд. ЛГУ, 1958, стр. 23).

5. „*Читаешь и думаешь, что в десятки инстанций ... шлет этот пророк — клязник свои петиции и никто не даст ему «от ворот поворот»*“.

6. «О неразрывной связи мысли и слова Н. П. Огарёв **сказал**, *что как луч неотделим от света, мысль неотделима от слова»*“

Примеры первого столбца имеют много общего с конструкциями первой группы с абсолютным бессоюзием. В них в качестве опорных структурных единиц выступают глаголы, характеризующиеся синсематичностью, что является одним из первостепенных условий, обеспечивающих и создающих «спаянность» частей сложного предложения и способствующих максимальной точности выражения синтаксического отношения. Опорные глаголы относятся к такому же семантическому классу: это глаголы со значением *речи (говорения), мысли*. Однако не все семантические подклассы¹ глаголов данной категории используются здесь как опорные слова: не употребляются, например, глаголы передающие *просьбу, приказ, совет*, так как после них вторая часть выступает обычно в виде побудительного предложения, являющегося условием невозможности употребления союзов. Не употребляется в них также подкласс глаголов с общим значением «иметь (приобретать) какой-либо вид», так как данные глаголы являются опять-таки характерными для абсолютного бессоюзия. Интересно отметить, что вторая часть в конструкциях, представленных приведенными примерами, выступает в виде повествовательного предложения. А преобразование второй части в повествовательное предложение является одним из средств создания условий для употребления союзов в многочисленных конструкциях с абсолютным бессоюзием. Таким образом, повествовательный характер второй части выступает как один из важных структурных признаков сложных предложений с относительным бессоюзием.

И в интонационном отношении конструкции с относительным бессоюзием приближаются к конструкциям с абсолютным бессоюзием: для всех характерен один и тот же мелодико-интонационный рисунок. На стыке частей наблюдается большая пауза, а в конце первой части беспокойное понижение голоса; логическое ударение падает на опорные глаголы. Все эти интонационные условия усиливают смысловой вес глаголов и «нейтрализуют» грамматическую способность их синтаксической сочетаемости, подготавливая все условия реализации следующей синтаксической модели, предлагаемой нами

⁸ Термины *класс* и *подкласс* глаголов понимаются нами в основном так же, как толкует их Н. П. Потапова (см. *Структура предложений с глаголами-сказуемыми разных лексико-грамматических классов в устной русской речи*, «Ученые записки» (Лексика, Грамматика), Пермь, 1969, стр. 23—49).